

Вырезка из газеты СОВЕТСКАЯ УКРАИНА

от

К и е в

18 MAR 41
Газета №

346 Народная артистка

До сих пор о своей покойной учительнице — Елене Александровне Муравьевой — Зоя Михайловна Гайдай говорит с большой теплотой и благодарностью.

Когда оперный театр набирал певцов, Зоя Михайловна просила учительницу разрешить ей тоже пойти. Учительница пахмурилась:

— Молода еще. Успеешь. — Но подумай, добавила: — а, впрочем — иди.

Это было в 1928 году. Приняли тогда немногих. Среди принятых была и студентка Музыкально-драматического института тов. Гайдай.

Через несколько дней молодую актрису вызвал к себе директор театра:

— Я думаю: вы замените Баратову.

Баратова была премьершей театра, пела самые трудные партии, молодые певцы и певицы боготворили ее. Зоя Михайловна вспыхнула: что это, шутка?

— Да нет же, я несколько не шучу. Баратова от нас уходит.

Он действительно не шутил. Гайдай поручили петь Татьяну в «Онегине». В том же сезоне она спела Маргариту в «Фаусте», Микаэлла в «Кармен» — десять — и притом первых — партий в одном сезоне!

Блестящие данные сулили молодой актрисе большое будущее.

Это будущее пришло. Оно пришло по-

тому, что Зоя Михайловна не удовлетворилась первыми успехами, не сочла себя законченным мастером сцены, а продолжала настойчиво и упорно учиться. Она занималась с Муравьевой, хотя была уже известной актрисой и лауреатом двух конкурсов — первого всесоюзного конкурса исполнителей и украинского конкурса на лучшее исполнение произведений советских композиторов.

За 12 лет работы на сцене Зоя Михайловна создала десятки сценических образов, спела десятки партий.

Известие о получении Сталинской премии застало народную артистку СССР в самом разгаре ее творческих замыслов и начинаний. Она готовит несколько концертов (в том числе интереснейший концерт Шуберт — Шуман — Лист — Брамс), готовится выступить в роли Серполетты в «Корневильских колоколах»... Вся во власти своей увлекающей натуры, артистка мало думала о том, что она сделала уже, но всецело была захвачена тем, что еще предстоит, нужно, хочется сделать.

— И вдруг такая неожиданность, такая радость, — несколько смущенно разводит она руками. — Право, я совершенно не ждала этого. Моя благодарность партии и правительству безгранична.

Л. СЕРПИЛИН.